

Фотографии предоставлены автором

ТРОЦКИЙ, ГЕИ И СВЯТАЯ СМЕРТЬ

*Карина Абдусаламова рекомендует
пожить в Мехико — неглянцевой столице
активного туризма*

Мехико — гигантское термитное гнездо, в котором копошится 22 миллиона индейских потомков, облагороженных конкистадорами. Однако вытравить дикую ацтекскую кровь завоевателям так и не удалось: они, остроскулые и черноглазые, строят зеркальные небоскребы рядом с храмами поклонения смерти, прокладывают велодорожки через наркорынки, ставят памятники революционерам, насмехаясь над президентами. Мехико — это зеркало национального мексиканского характера: хаотичный и противоречивый, необъятный и энергетический, цветастый, странный, фантастический

Мой первый раз с Мехико стал болезненной культурной дефлорацией. Путешественники привыкли к столицам — ухоженным мультикультурным городам с монументальной архитектурой и приятно одетыми людьми. Жители столиц — пусть разобщенные, но вежливые, вся грязь отнесена в мифологическое замкадье, куда не суются туристы, а центр сверкает чистотой и порядком. С Мехико все обстоит иначе: от метро до исторического центра — повсюду тебя преследует его торгашеский дух. Монументальная архитектура исторических районов погребена под гнетом беспощадных уличных рынков, фасады зданий закрыты палатками с трусáми. Люди сидят на пыльных бордюрах, разложив вокруг старые журналы, обувь, радиоприемники — все, чему дома не лежитя. Одни курлычут, другие верещат, третьи присвистывают — везде такой гомон и неразбериха, что тут становится не до осмотра достопримечательностей: хочется убежать подальше и спрятаться от бесконечных толп и навязчивых звуков.

Противостояние между мной и городом продолжалось до тех пор, пока я не приняла тот факт, что Мехико — это столица другого формата. Чтобы прочувствовать ее, нужно оказаться вне главных площадей и мраморных дворцов, построенных пришельцами пять веков назад, чтобы было «как дома». Три недели я скиталась по самым странным

и опасным местам столицы в поисках мексиканского духа. Итогом стал этот обзор достопримечательностей, о которых не пишут в путеводителях.

Городская мифология складывается на шумных рыночных площадях: уличные маркеты — это самое эффективное средство социализации для мексиканцев. Торговцы пиньятами кормят конфетами, в воздухе висят пряные ароматы, от обилия цветов того и гляди начнется эпилепсия. Вот пять наиболее аутентичных городских рынков, которые отражают всю соль и смысл Мехико.

El Chopo (Tianguis Cultural del Chopo)

У самого входа на блошиный рынок престарелый анархист в ватной шапочке торгует черными искусственными цветами. Узнав, что я из России, восторженно восклицает, что работал в музее

Троцкого: получасовая лекция, посвященная жизни Лейбы Давидовича в Мексике, открывает нам двери в мир главного панк-рынка столицы. Винил и про-социалистические буклеты, цепи, намордники и балаклавы, футболки и билеты на концерт *Misfits* — Эль Чопо предстает сбывшейся мечтой всех металлистов Старого Арбата. Однако, несмотря на кажущееся обилие пластинок, Чопо — это скорее об идеологии и стиле, чем о музыке. В 60-х годах рынок был Меккой для местных хиппи, однако к 80-м Чопо поменял локацию и значительно «полевел». Сегодня люди приходят сюда выпить пива и поглазеть на истеричные выступления молодых панк-групп, поболтать со старыми друзьями или купить ремень с заклепками.

Mercado de Sonora

Первое, что видишь при входе на рынок Сонора, — это безобидных зверюшек: щеночков, кроликов, птичек, овец и даже пару скунсов. Беснующийся одинокий енот в клетке наводит грусть, а сушеная змеиная кожа — подозрения. Минувя ряды с орлиными ногами, лошадиными хвостами, рогами, черепами и другими дьявольскими примочками, вскоре понимаешь, что все те увиденные в начале рынка животные — ритуальные

ЗД
ДЛ
УД
ПР

2

звери, чей век недолог: кому на жертвенном алтаре сдались скунсы, неясно, но в том, что Сонора — главное прибежище современных мексиканских колдунов, никаких сомнений нет. Кроме колдунов, сюда приходят и обычные люди, которые хотят поправить свои дела нетрадиционным способом. Здесь можно купить лосьон для «быстрых денег» и «двойной удачи» или свечку с ароматом приворота суженого. Шелковые черные куклы вуду и звезды Давида со стразами висят над сухими кустами душистых трав. Фигурки Смерти с косой соседствуют с индуистскими божками. Снадобья, корни, прополис, кожа ската, книжки по черной магии и продавцы, глядящие исподлобья при виде камеры, — вся эта метафизика на грани солипсизма вызывает смесь восторга с недоумением. Мехико живет сразу в нескольких измерениях: здесь из метро можно попасть напрямую в Средние века.

Mercado de La Lagunilla

Еще одно доказательство того, что мексиканцы — феерично маскарадная нация. Праздники в Мексике — это не шутки: здесь может лопнуть экономика, подняться бунт против существующей власти и начаться война, но фиесту

ни при каких обстоятельствах не отменяют. Мексиканцы любят наряжаться: в национальные костюмы или в ростовые куклы — неважно, главное, чтобы было *mu di vertido* — смешно и весело. Именно для этих целей существует рынок Лагунилья, на котором можно нарядить всех участников бразильского карнавала. С витрин пучат глаза уродливые резиновые лица, внутри манекены в костюмах музыкантов-марьячи дружелюбно льнут к мохнатому Салли из «Корпорации монстров». Вдали сверкают ряды воздушных, как беже на свадебном торте, платьев для кинсеанерок — молодых мексиканок, отмечающих вступление во взрослую жизнь, свое 15-летие. В Мексике праздник — явление перманентное, эта и без того расхожая мысль становится совершенно очевидной в толкотне субботней Лагунильи.

Tepiton и Mercado de La Merced

Тепито и Мерсед были самыми частыми ответами на мой вопрос, где я могу найти аутентичную Мексику. Однако по ироничным улыбкам и запутанным описаниям этих мест было ясно, что меня толкают на какую-то авантюру. Единственный вразумительный ответ я получила от Рикардо, уличного торговца шоколадными кексами: в Тепито ступай за одеждой, оружием и наркотиками. А Мерсед — семейный рынок: туда приходят, чтобы купить еду, фрукты, овощи. И женщин. В этот момент глаза Рикардо загораются, он восклицает: «За 170 песо ты можешь получить полное обслуживание. Все, что душе угодно. Всего за 170 песо (1 доллар. — *Ред.*), можешь в это поверить?!» Даже по такой привле-

кательной цене уличные женщины меня мало интересовали, поэтому вылазку я решила сделать на Тепито. Чего я только о нем не слышала: легендарный черный рынок, на котором можно купить все что угодно, от порно до органов. Ходит слухок, что в районе Тепито находятся заброшенные здания, в которых держат похищенных людей. Одна идти я не рискнула и уговорила двух друзей. К моему удивлению, страшный черный рынок приветствовал нас сонными продавцами и все теми же цветными тряпками, которые можно увидеть на любом другом рынке. И где наркотики? где АК-47? — ныла я, прикладываясь к гигантскому стакану

мичелады. В конце концов я совсем расслабилась от скуки и отстала, остановившись у первой палатки с порно. Невыразительная фотография голов на фоне ярких порно-обложек — единственная карточка, которую мне удалось сделать, потому что сразу после этого я услышала странные звуки позади и увидела, что на одного из моих друзей нападают с ножами. Полиция прибыла вовремя, никто не пострадал, но вот экскурсию

пришлось завершить. И хотя так и не удалось проверить, действительно ли краденую почку там можно купить за копейки, Тепито оказался по-настоящему самобытным местом.

Площадь Гарибальди

В Мехико есть такие места, которые при всей хрестоматийности нисколько не теряют в своей абсурдной аутентичности. Площадь Гарибальди приобрела известность благодаря музыкантам марьячи, которые денно и нощно патрулируют окрестности в поисках благодарного слушателя. Здесь также располагается музей мескаля — национального алкогольного напитка из сока агавы, а неподалеку находится то ли сад, то ли клумба, где эта самая агавя произрастает. Изначально площадь Гарибальди была задумана как место, где можно накидаться в лучших мексиканских традициях, с музыкой и танцами. Только на Гарибальди было разрешено распивать спиртное прямо на улице, угощая слетающихся на запахах усатых марьячи. И хотя несколько месяцев назад по неиз-

вестным причинам это удовольствие запретили, на площади по-прежнему витает разнузданный дух мексиканского веселья. Под вечер марьячи в алкогольном чаду преследуют туристов, угрожающе завывая известные куплеты вдогонку, в барах проводятся петушинные бои и ковбойские танцы с лассо. Гарибальди — это абсурдная карикатура на мексиканский традиционный уклад жизни, и самое смешное, что это совсем не понарошку, не для туристов. Так они и живут: ты можешь остановить машину и взять марьячи домой или хоть на край света, и он будет петь тебе, громко и радостно, до тех пор, пока из карманов не испарится последний пес.

UNAM

Музей современного искусства, анархистская вегетарианская столовка, парк причудливых геометрических скульптур и внушительная синематека. В университетском городке *UNAM*, что расположен на самом юге Мехико, можно жить месяцами, не чувствуя никакой потребности выходить за пределы его территории. Над зелеными газонами парка *Las Islas* парит одурманивающий запах марихуаны, возле факультета архитектуры постоянно проходят выставки, а от Музея науки берет начало змеиная тропа, которая ведет в природный резерв с кактусами и барсуками — прямо на территории университета. Философы постоянно устраивают дискуссионные вечера, посвященные левацким идеям, а факультет политологии считается самым отвязным и славится своими вечеринками. В отличие от нашего МГУ, в университет вхож всякий — здесь нет турникетов и хмурых охранников, которым нужно показывать

студенческий; кроме того, при знании испанского можно совершенно беспрепятственно посещать лекции, а без испанского — дегустировать еду в столовых разных факультетов. Даже тем, чьи воспоминания о счастливой студенческой поре поблекли под воздействием лет, будет интересно побывать в *UNAM*, в котором история страны от времен ацтеков мозаикой написана на стенах бетонных факультетов.

Музей Льва Троцкого

В Мексике Троцкого знают и любят несоизмеримо больше, чем в России и Украине вместе взятых. Скорее всего, дело здесь в том, что национальный мексиканский характер по природе своей революци-

онен: все от мала до велика чтут светлую память Сапаты и Мигеля Идальго, а Порфирия Диаса держат за болвана, каких свет не видел. Поэтому изгнанник Троцкий, который к тому же, по слухам, был любовником Фриды Кало, пользуется такой популярностью: его дом-музей за красным модернистским забором находится в центре района Койоакан неподалеку от «синего дома» Кало и Риверы. Фотографии из персонального архива, рисунки, вырезки из газет, предметы гардероба, таблица с хронологией русской революции, синхронизированная с событиями, которые происходили в Мексике в тот же временной промежуток, генеалогическое дерево Троцких — музей рассказывает историю, в которой личное неотделимо от общественного. Во внутреннем дворе разбит уютный сад с ухоженными клумбами и квадратной могилой революционера. В самом центре стоит постамент с изображением серпа и молота, в него вколочен красный флаг, который дерзко развевается на ветру, иллюстрируя знаменитую фразу Троцкого: «На моей революционной чести нет ни единого пятна».

Tlatelolco и Площадь трех культур (Plaza de las Tres culturas)

Площадь трех культур — печально известное место, где в 1968 году за 10 дней до начала Олимпийских игр состоялось массовое убийство студентов, вышедших на антиправительственную демонстрацию. В памяти мексиканцев «ночь Тлателолько» до сих пор остается одной из страшнейших трагедий, когда-либо происходивших в стране. На площади построен культурный комплекс: одна из его частей отдана музею, который доходчиво рассказывает о событиях, произошедших в ночь на 2 октября. Каждый год в Мехико проходят марши памяти с интересным составом участников: от анархо-феминисток до учителей из штата Вера Круз.

Сам район Тлателолько заслуживает внимания еще и потому, что на небольшой территории размещены архитектурные памятники разных эпох. Доколумбовский ацтекский лабиринт из черного камня мирно уживается с европейской церковью Сантьяго, построенной в XVII веке. Их окружают современные высотки с впечатляющими граффити.

Алтарь Белой Святой Смерти (Angel de la Sata Muerte)

Многим кажется, что День Мертвых, который отмечается 2 ноября, — это запоздалая версия Хеллоуина, однако отношение к смерти у мексиканцев не ограничивается однодневным маскарадом и попойкой на кладбище. Смерти мексиканцы не боятся: они рядят ее в роскошные платья, увековечивают ее образ на полотнах, возводят храмы в ее честь. Культ Святой Смерти обрел популярность относительно недавно — в начале XX века. Если в европейском

обществе усталость от войны породила идею о сверхчеловеке, который придет на смену не справляющемуся со своими обязанностями Богу, то мексиканцы увидели спасение в смерти. Она стала символом настоящего равенства, потому что она забирает всех без учета социального статуса и нажитых богатств. Эта идея пришлась особенно по душе бедным слоям населения. Именно поэтому считается, что Святая Смерть является

покровительницей нищих, проституток, воров, наркодельцов, а также полицейских, таксистов и марьячи. Неудивительно, что ее главный алтарь расположен в самом неблагополучном районе Мехико — Тепито. Мертвецкую святыню видно за несколько километров: вход в алтарь завален пышными букетами подсолнухов, роз, тюльпанов, хризантем. Главным отличием от цветочного магазина служит портрет Смерти, где она предстает в своем классическом облике — в черном балахоне и с косой. Поодаль мерцают огни зажженных ритуальных свечей. Также рядом с алтарем расположен киоск, где можно приобрести различные смертельные сувениры, вроде брелоков с фигурками святой, кольца, свечи и прочую ерунду. Мессы проводятся каждый четверг, но встретиться со всеми поклонниками Санта Муэрте, обитателями Тепито, — удовольствие довольно сомнительное, поэтому, если вы решитесь на вылазку к храму, делайте это с утра пораньше и не берите с собой ничего ценного: от головорезов Тепито Святая Смерть вас вряд ли уберезет.

Бары и ночная жизнь

Бары в Мехико предназначены для туристов, не склонных выбираться из зоны комфорта. Самое интересное же происходит в кантинах, пулькериях и мескалерирах. Кан-

тины — это традиционные мексиканские кабаки размером с бальные залы, в которых, платя за алкоголь, выпивохи получают еду бесплатно. Недаром их называют последними оплотами демократии в Мехико. Несмотря на то что современные таверны в погоне за наживой нередко изменяют этому чудесному принципу, кантины по-прежнему остаются главными очагами веселья, где можно по-мексикански нарезать всеми видами недорогого местного алкоголя. Наведываться в кантины следует в конце недели и большими компаниями.

Пулькерии, под стать кантинам, места довольно одиозные. Там разливают густую кефирно-молочную жидкость романтических цветов — ферментированный сок агавы, растения, которое так любят мексиканцы. Двери пулькерий открыты с раннего утра до позднего вечера. Музыкальный автомат с лучшими хитами мексиканской эстрады, алтарь из искусственных цветов с пластиковыми фигурками Иисуса и Девы Марии и дремлющий за литровой кружкой в углу работяга — обязательные атрибуты правильной пулькерии. Начать можно с *Las Duelistas*, что находится в самом центре города: яркие стены, вкусный пульке и красивые люди вокруг. Истинные любители пульке утверждают, что «Дуэлисты» — это для хипстеров и туристов, а за настоящим пульке-приключением нужно идти в *La Bura Blancadel 56* на улице *Regina*. В «Белой ослице» наряду с анархистскими дискуссиями и панк-концертами проходят вечера кубинской музыки и национальных танцев. Другая культовая пулькерия *Nomasnolores* расположена на окраине Мехико, в районе Сочимилько. Выложенное плиткой здание, скелеты из па-

пье-маше и официантка-трансвестит, ласково встречающая каждого, — так и должна выглядеть пультерия мечты.

Отличительной чертой мексиканцев является их стойкая приверженность вековым традициям: здесь придется сильно постараться, чтобы найти ночной клуб, в котором не играла бы сальса или не танцевали бы скумбию. Латинская Америка наваливается на тебя своими пышными формами и томно дышит на ушко. Для тех, кому мексиканские кульбиты не по душе, а потанцевать хочется, существуют места вроде клуба *Patrick Miller* или *UTA*. *Patrick Miller* — это место с музыкой в стиле хай-энерджи, черные 80-е и 90-е, диско. Клуб пользуется огромной популярностью у всех слоев жителей столицы. Здесь можно встретить манерных бисексуальных подростков, девочек в леопардовых платьях, модников, клерков, женщин за сорок, последователей Тимоти Лири — одним словом, всех. Очередь огибает здание и образует второй ряд. В «Патрике»

действует своя валюта — пластиковые жетоны, на которые можно купить пиво, редбулл или воду — других напитков в баре не продается. *UTA*, напротив, место, где рады будут не всем. Здание клуба разделено на этажи и комнаты, в которых играют музыку в диапазоне от *Joy Division* до *Kraftwerk* и *Blondie*. Другой незасорной альтернативой являются гей-клубы, которых в Мехико великое множество. В одних, вроде образцово-показательного *El Marrakech*, все прилично, в других, вроде *Wawis*, рукава пиджака липнут к барной стойке, а на темной сцене танцует голый латиноамериканский херувим.

Другие чисто мексиканские развлечения

Как минимум дважды в неделю в столице проходит *Luche Libre*. Это национальный вид рестлинга, который пользуется удивительной популярностью среди местного населения. В 50-х годах лучадоры — такое название носят рестлеры в Мексике — появились на экранах кино в роли супергероев. С тех самых пор здоровые накачанные мужики в цветных масках вызывают в народе трепет и обожание, а стадионы, на которых проходят бои, никогда не пустуют.

На площади *Santo Domingo* можно подделать любой документ. Сюда люди приходят за фальшивым паспортом, медицинской справкой или правами. Стоит это удовольствие в районе 500 песо, меньше 50 долларов, а выглядят эти *ID* удивительно реалистично.

По ночам уличные торговцы, заглядывающие в бары, предлагают поиграть в «токис» — электрический прибор, который бьет током. Звучит это несколько странно, но после

определенного количества мескаля токис всегда идет на ура.

Суммируя все вышесказанное: Мехико — это столица далеко не для всех. Слишком высока концентрация звуков, цветов и запахов, слишком дик индейский дух, витающий среди европейских замков и дворцов. Но именно это «слишком» делает Мехико уникальным городом, мостом между жаркой латиноамериканской и расчетливой североамериканской культурами — непредсказуемым, странным, с пометкой «*must visit*».